

1877 г., тогда как если бы он воспользовался новым исследованием Грена, это дало бы ему возможность показать также численность стоявших в дунайских провинциях войск для III века¹.

В работе имеются отдельные неточности: выражение «производительные силы припонтийского общества» не вполне удачно применительно к причерноморским племенам (стр. 11). Легионы Дакии определены как XIII и V, между тем легионы нужно называть их полным наименованием (в данном случае XIII Gemina и V Macedonica).

Все эти отдельные замечания не лишают, разумеется, работу А. М. Ременникова того значения, которое она имеет, будучи посвящена весьма интересной и относительно слабо разработанной проблеме.

Ю. К. Колосовская

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Годы, истекшие со времени появления в ВДИ обзорной статьи К. Маевского², ознаменованы существенными переменами как в организации и планировании археологических исследований в Польше, так и их размахе. За это время объединились отдельные разрозненные археологические и нумизматические общества Польши.

Под Краковом, в Новой Гуте, где создается металлургический гигант, на съезде 14—15 июня 1953 г. делегаты Польского археологического общества, Польского доисторического общества, польских нумизматических обществ Варшавы и Кракова приняли решение о слиянии и создании единого Польского археологического общества. Почетным президентом нового общества был избран известный польский археолог Ю. Костржевский, президентом — К. Михаловский, вице-президентами — В. Антонович, В. Генсель, К. Яжджевский и Л. Пиотрович. Не менее важным событием явилось создание Института истории материальной культуры, первое заседание ученого совета которого состоялось 15 февраля 1954 г. Институт возглавил К. Маевский. Четырьмя отделами института: Археологии Польши, Всеобщей археологии, Средневековой и новейшей археологии, Этнографии руководят видные польские ученые — З. Раевский, К. Михаловский, Я. Падзур, В. Дыновский. Институт ставит своей целью проведение археологических исследований, их координацию и планирование.

О подъеме археологической и исторической науки в Польше свидетельствует огромный размах издательской деятельности.

В Польше выходит большое количество периодических и продолжающихся изданий по истории и археологии. Часть журналов основана давно³, другие начали свое существование после войны⁴. Некоторые журналы основаны совсем недавно, как, на-

¹ См. E. G r e n, *Kleinasien und der Ostbalkan in der wirtschaftlichen Entwicklung der römischen Kaiserzeit*, Uppsala, 1941, стр. 100—101.

² К. М а е в с к и й, *Польская археологическая литература за последние годы*, ВДИ, 1952, № 4, стр. 92—103.

³ «Eos», «Przegląd archeologiczny», «Światowit», «Wiadomości archeologiczne», «Z otchłani wieków».

⁴ «Acta archaeologica Universitatis Lodziensis», «Archeologia», «Biuletyn numizmatyczny», «Dawna kultura», «Fontes praeistorici — Annales Musei archeologii posnaniensis», «Kwartalnik historii kultury materialnej», «Materiały wczesnośredniowieczne», «Meander», «Muzealnictwo», «Przegląd zachodni», «Sprawozdania Państwowego Muzeum archeologicznego», «Slavia antiqua», «Zapiski archeologiczne». Ряд изданий печатается небольшим тиражом на стеклографе. Например, журналы ZA, B. Num., а также и монографии J. R o s e n, *Przeworska ćwiczenia z zakresu historii kultury*

пример, «Kwartalnik historii kultury materialnej», «Dawna kultura», первые номера которых вышли в 1953 и в 1954 гг.

КНКМ посвящен изучению общественно-технической стороны древнего производства. Как пишет во вступительной статье в первом номере журнала К. Маевский, история материальной культуры — новая марксистская дисциплина в Польше — разрабатывает историю развития производительных сил. Изучение орудий производства важно не только для понимания способов производства, но и для понимания развития искусств и наук, потому что с ростом производительных сил развивается и духовная культура. Таким образом, история материальной культуры не может рассматриваться в отрыве от истории конкретного общества¹. Журнал ДК в известной мере заменил научно-популярный ежемесячник ZOW, который с 1954 г. уже больше не выходит. Журнал имеет целью широкое ознакомление с исследованиями по истории доклассового и классового общества, много внимания журнал уделяет также и античной тематике. Такие журналы, как FP, MW, Prz. arch., Wiad. arch., ставят целью главным образом публикацию археологических материалов. Как отмечает Ю. Костржевский, «один из главных недостатков нашей науки — отсутствие публикаций источников...». В трех вышедших номерах FP помещены результаты раскопок могильника лужицкой культуры в Чарнкове, произведенных А. Карпинской в 1935 г., где вскрыто 214 погребений; материалы могильника первых веков до нашей эры и первых веков нашей эры в Вымыслове, где Б. Костржевским в 1947 г. и С. Яношем в 1948—1949 гг. раскопано 363 погребения.

«Archeologia», Prz. zach., SA, Spr. PMA наряду с публикацией материалов раскопок помещают проблемные статьи по истории и археологии.

Spr. PMA является органом Государственного археологического музея в Варшаве и издается с 1948 г. Журнал публикует дискуссионные статьи и сообщения о новых археологических открытиях, исследования по технологии древнего производства, в частности металлургического, и статьи по нумизматике. Другой печатный орган этого же музея Wiad. arch. с № XVII, после выхода в свет нового ежеквартального издания, предназначен теперь для источниковедческих публикаций и монографических работ.

SA является органом Кафедры археологии Познанского университета. Наряду со статьями, например, В. Гензеля об образовании и устройстве славянских поселений², К. Тыменецкого о миграциях в древней Европе³ этот ежегодник дает публикации новых археологических материалов, а также исследования по истории славянства. В журнале регулярно появляются статьи чешских славистов Я. Филиппа, И. Борковского, В. Ванечка и др. Prz. zach. издается так называемым Западным институтом (Instytut zachodni). В этом издании затрагиваются преимущественно вопросы истории и в меньшей степени археологии северо-западной группы славянских племен в разные исторические эпохи, их взаимоотношения с летто-литовскими и германскими племенами. Из числа вышедших в последние годы номеров журнала для археологов и историков, занимающихся славянским этногенезом, интересны тематические номера 1-2 1951 г., где исследуются вопросы о связях славян с народами Поморья и Балтики с древнейших времен вплоть до развитого средневековья. Эта тематика постоянно раз-

materialnej najdawniejszych społeczeństw, Warszawa, 1952; K. M o s z y ŋ s k i, Ludy pasterskie, ich kultura materialna oraz podstawowe wiadomości o formach współżycia zbiorowego, o wiedzy, życiu religijnym i sztuce, Kraków, 1953, и др. Далее названия журналов будут даваться в сокращении.

¹ К. М а j e w s k i, Historia kultury materialnej, КНКМ, I (1953), Warszawa, № 1-2, стр. 2—24.

² W. H e n s e l, Kształtowanie się osadnictwa słowiańskiego w okresie wczesnośredniowiecznym, SA, II, Poznań, 1949-1950, стр. 1—64.

³ К. Т y m i e n e c k i, Migracje w Europie środkowo-wschodniej i wschodniej w starożytności, SA, III, Poznań, 1951—1952, стр. 1—51.

рабатывается институтом, о чем свидетельствует, например, большая статья В. Коваленко в № 1-2 1954 г. (стр. 1—90) о водных путях славян к Балтике в VIII—XIII вв. В № 5-6 1951 г. опубликованы итоговые статьи, посвященные историко-археологическому изучению времени появления в Приморье восточных германцев, причем многогранно рассматривается «готская проблема» — в свете данных археологии, истории, а также антропологии.

Издания с более узкой, специальной тематикой ограничивают круг своих проблем. Например, упоминавшийся КНКМ уделяет внимание преимущественно вопросам истории техники, В. Num. посвящен вопросам древней, главным образом польской, нумизматики, а также вопросам методики работы в этой области. Работы по истории древней Греции и Рима, а также древнего Востока сосредоточены главным образом в журнале «Meander» и в значительно меньшей степени в журнале «Eos» — органе Польского филологического общества. За исключением работы Т. Анджеевского «„Фараон“ Пруса в свете древних документов» все статьи в этих журналах последних двух лет посвящены вопросам истории и в значительно меньшей степени археологии и литературы древней Греции и Рима. Тематика многих статей не всегда еще направлена на исследование важнейших проблем античной истории и археологии Польши, на изучение которых неоднократно обращал внимание в своих статьях К. Маевский¹ и что отмечалось редакционным комитетом журнала «Meander»².

Вместе с тем на страницах «Meander» все чаще появляются исследования по важнейшим вопросам древней истории. В этом отношении интересна статья А. Свицерковны о жизни мелкого ремесленника в римском Египте [VIII (1953), № 2, стр. 111—124], С. Колоджейчика о социальных слоях общества эпохи Гомера [VIII (1953), № 2, стр. 81—110; № 3, стр. 129—143], М. Плежня о философах-плебеях в Риме [VIII (1953), № 4-6, стр. 224—235], Л. Прессовны, где критически разбираются исследования буржуазных археологов в области крито-микенской проблемы [IX (1954), № 6, стр. 251—260].

«Meander» информирует своих читателей о работах советских ученых [VIII (1953), № 2, стр. 61—80; № 3, стр. 158—164]. В статье К. Михаловского содержится информация о достижениях польских археологов, антиковедов и востоковедов за истекшее десятилетие [IX (1954), 9—10, стр. 426—435]. И. Бьезуньска-Маловист сообщает об итогах работ по древней истории за десять лет (там же, стр. 436—443). Г. Пианко приводит сведения о деятельности Польского филологического общества, имеющего отделения в Гданске, Кракове, Люблине, Лодзи, Познани, Сталинограде, Торунь, Варшаве, Вроцлаве (там же, стр. 445—462). В качестве приложения журнал издает периодическую серию «Auctarium Meandreum», «Biblioteka Meandra» и «Świat starożytny» (популярная серия), содержащая, помимо литературоведческих работ и публикаций произведений древних авторов, также исторические исследования, например Т. Чернецкого по истории хозяйства древнего мира (ч. 1 — Восток, ч. 2 — Греция и Рим); К. Михаловского, Дельфы; В. Корнатовского о развитии понятия государства в древней Греции; К. Михаловского о греческой механике и др.

В журнале «Eos» большинство статей естественно носит филолого-литературоведческий характер. В последних томах — XLV (1952) и XLVI (1954) опубликована интересная исторического характера статья И. Вольского «Критические заметки об учреждениях Аршакидов» (XLVI, стр. 59—82). Эта работа, так же как и некоторые другие статьи из «Eos», издана на французском и английском языках, что делает ее более доступной, чем большинство статей в предшествующих томах, которые

¹ К. M a j e w s k i, Archeologia klasyczna w Polsce. Dorobek i plan, «Archeologia», III (1949), Wrocław, стр. 233—265; К. M a j e w s k i, Projekt planu badań w zakresie archeologii Polski i archeologii klasycznej, КН, LVIII, zesz. 3-4, 1950—1951, стр. 345—348. См. также рец. Я. А. Л е н ц м а н а, ВДИ, 1953, № 2, стр. 119—123.

² «Meander», VIII (1953), № 1, стр. 1.

переведены на латынь. Исследования по древнегреческой и римской литературе и искусству публикуют также журналы «Biuletyn historii sztuki», издающийся в Варшаве, «Tragica» — в Вроцлаве, «Sprawozdania z czynności i posiedzeń polskiej Akademii umiejętności» — в Кракове.

Вопросы античной археологии и отчасти истории освещены в нескольких статьях «Archeologia», IV (1953). Интересна статья С. Парницки-Пуделко «Некоторые проблемы планирования городов древней Греции» (стр. 27—38). Автор приходит к выводу, что экономические и культурные потребности греческого общества создали потенциальные условия плановой закладки древних селений. Автор отмечает также влияние Востока на греков в области планирования городов и селений.

Болгарский ученый Г. Тончева в статье «Бронзовая рука, посвященная Юпитеру Долихену из Каварна» описывает эту редкую находку (стр. 51—56). В пальцах бронзовой руки на шаре помещена Виктория. По мнению автора, волевая рука из Каварна датируется первой половиной III века н. э. и, судя по принятому у семитов обычаю, повидимому, изображает руку бога. Интересна статья Л. Эренброда «Эллинистическая теория рабовладения» (стр. 57—62). Л. Эренброд доказывает, что греческие философы различных школ и направлений в своих произведениях оправдывали необходимость института рабовладения. Платон считал рабство естественным состоянием человека и отмечал, что государство, покоящееся на рабстве, постоянно подвергается опасности внутренних потрясений; с другой стороны, отмена рабства казалась ему совершенно невозможной и невыполнимой задачей. Согласно Аристотелю, рабы должны создавать своим трудом условия для развития той части общества, которая занимается управлением государства и умственной деятельностью вообще. Эпикурейцы и стоики, по мнению Л. Эренброда, из-за эгоизма или из-за равнодушия к проповедуемым ими самими взглядам не занимались теорией рабовладения. Циники считали рабов людьми низкой категории. Таким образом, древние философы способствовали созданию определенной рабовладельческой идеологии и разработали методы обращения с рабами. Однако, как правильно отмечает автор, уже в древности звучали отдельные голоса, признававшие равенство рабов и свободных, поскольку и те и другие рождались свободными.

Статья Е. Пилецкого посвящена вопросам искусства древнего Египта и, по сообщению автора, является предвестником его большой работы на эту же тему (стр. 12—26). Автор преследует цель проследить издревле реалистические тенденции египетской скульптуры. Наиболее отчетливо, как считает Е. Пилецкий, реалистические тенденции египетского искусства проявились в искусстве Амарны (1375—1350 гг. до н. э.). Проявления реализма усматриваются в прекрасном знании анатомии человеческого тела, в пропорциях скульптур и в психологической характеристике портрета. Традиции искусства Амарны сохранялись в египетском искусстве и позже. Вызывает возражение мнение автора, что реалистическая струя в искусстве древних египтян в своем генезисе имеет явно магический характер. Автор считает, что поскольку погребальный ритуал преследовал цель обеспечить умершему за гробом жизнь и требовал, чтобы умерший был окружен теми вещами, которыми он пользовался при жизни, то, следовательно, египетский реализм вырос из магии. Однако те же условия существовали и до появления реалистической струи в египетском искусстве; поэтому выдвигаемый автором тезис нуждается и в другой аргументации, а ее Е. Пилецкий не приводит.

В «Archeologia», IV, помещены статья С. Травковского о начальных этапах развития Польского государства, М. Рудницкого по истории славян в древнейшие времена и о старославянской ономастике, Е. Кульчицкого о новых результатах его работ в области изучения истории развития мебельного дела в Европе, В. Голубовича о методике археологических исследований.

Таким образом, тематика журнала разнообразна и свидетельствует о стремлении журнала поднять новые проблемы.

Статьи, посвященные отдельным античным находкам на территории Польши, публикуются, кроме того, в других изданиях. Интересна заметка Б. Желонка об импорте

ной провинциально-римской керамике¹, С. Яноша об этрусских бронзовых сосудах в северной Польше², Е. Антоневица и К. Вольского о находках бронзовых ведер античного происхождения³ и пр. Ряд интересных статей по египтологии помещен в «Journal of Juristic Papyrology».

Интересны публикации новых находок римских монет на польских землях, в частности клады в Зубовицах в районе Томашова, в Хмелево-Пясково в районе Опатова, в Пивоннице под Калишем⁴.

Внимание польских ученых привлекает дискуссия о денежном обращении у ранних славян в первые века нашей эры, поднятая на страницах ВДИ В. В. Крапоткиным и Н. Я. Мерпертом и в украинских изданиях — М. Ю. Брайтчевским⁵.

В этнографическом журнале «Pracy etnologiczne» начата публикация собранных М. Плежия известий греческих и латинских писателей, относящихся к древней истории славян⁶. Отбор текстов о древних славянах произвел также Г. Лабуда. Он включил в свое собрание и сведения средневековых источников по XII век включительно⁷.

Периодически публикуют материалы, представляющие большую научную ценность, польские музеи и особенно Национальный музей в Варшаве. В его издании вышли книги: М. Бернгард «Античная культура»⁸, Т. Андриевского «Книга мертвых — папирус Варшавского музея № 21884»⁹, Б. Филярской «Древнее стекло»¹⁰, А. Шемитховой «Древняя нумизматика»¹¹, а также две сводные работы: А. Садурской «Древние надписи»¹² и М. Бернгарда «Древние светильники»¹³. Все эти работы типа каталогов построены на исследовании материалов, хранящихся в фондах Варшавского музея. Каждое издание сопровождается небольшой брошюрой того же названия, в которой в научно-популярной форме изложены особенности публикуемых древностей. Эти и другие издания музеев, а также сообщения о вновь открываемых музеях и выставках в Польше свидетельствуют об энергичной научно-просветительской деятельности польских музеев. Они знакомят широкие слои народа с сокровищами своих фондов.

¹ ZOW, 1951, № 11-12, стр. 184—187.

² Prz. arch., IX (1951—1952), № 2-3, стр. 335—340.

³ Wiad. arch., XVIII (1951—1952), стр. 137—184; XIX (1953), стр. 207—231.

⁴ M. H a s i g, Znaleźisko rzymskich denarów we wsi Zubowice, pow. Tomaszów Lubelski, Spr. PMA, III (1950), № 1-4, стр. 93—108; M. H a s i g i H. H o ł u b o w i c z o w a, Skarb rzymskich denarów z Chmielówa piaskowego, pow. Opátów, Wiad. arch., XVIII (1951—1952), стр. 291—322; K. D a m b r o w s k i, A. K r z y ż a n o w s k a, Srebrne denary rzymskie ze wsi Pivonice pod Kaliszem, B. Num., 1954, № 1 (23), стр. 9—12.

⁵ См. рец. Е. Антоневица на статью В. В. Крапоткина, Spr. PMA, V(1953), № 1-2, стр. 110—114; рец. К. Маевского на книгу К. Тыменецкого, КН, 1953, № 1, стр. 202—210.

⁶ M. P l e ż i a, Greckie i lacińskie źródła do najstarszych dziejów łowian, Część I do VIII wieku, Pr. etn., III, 1952.

⁷ G. L a b u d a, Słowiańszczyzna pierwotna, Wybór tekstów, Warszawa, 1954.

⁸ M. B e r n h a r d, Kultura antyczna, Warszawa, 1950.

⁹ T. A n d r z e j e w s k i, Księga umarłych piastunki Kai. Papirus ze zbiorów Muzeum Narodowego w Warszawie, NR 21884, Warszawa, 1951. См. рец. Р. И. Рубинштейн, ВДИ, 1955, № 1, стр. 91—93.

¹⁰ B. F i l a r s k a, Szkła starożytne, Warszawa, 1952.

¹¹ A. S z e m i o t h o w a, Numizmatyka starożytna, Warszawa, 1953.

¹² A. S a d u r s k a, Inskrypcje starożytne, Warszawa, 1952; A. S a d u r s k a, Inscriptions latines et monuments funéraires romains, Varsovie, 1953. Ряд польских книг, в том числе и эта, переведены и переизданы на французском языке, например Ю. Костржевского о происхождении польской культуры, К. Маевского о римских импортах.

¹³ B e r n h a r d, Lampki starożytne, Warszawa, 1954.

Научно-просветительская работа и жизнь музеев Польши находят отражение в специальном журнале «Muzealnictwo», который стал выходить после национализации польских музеев, проведенной в 1949—1951 гг. В двух изданных номерах этого ежегодника содержится обзор деятельности музеев за 1945—1952 гг. и описание постоянных и временных выставок, причем число выставок постоянно растет. Если в 1951 г. их было 75, то в 1952 г. уже 115, среди них выставка с такой, например, тематикой, как «Развитие первобытного общества», «Античная культура» и др.

Журнал дает информацию об открываемых новых музеях, например об открытии в Поронино музея В. И. Ленина. В этом ежегоднике сообщается также о работе отдельных музеев, например музея музыкальных инструментов, о собрании произведений древнего искусства Варшавского музея, о выставке, посвященной советско-польской дружбе, а также публикуются статьи организационного характера о музейной работе в каждом текущем году, приводятся планы и фотографии устроенных экспозиций. О популярности музеев в народной Польше свидетельствует число посетителей: к 1952 г. музеи посетило около 7 млн человек. Научные сотрудники музеев ведут большую научную и просветительскую работу, превращая музеи, по выражению И. Рыбарской («Muzealnictwo», 1952, 1-2, стр. 46), в очаги борьбы за мир и за социализм.

Из числа монографических исследований в области древней истории и археологии, а также и по вопросам происхождения славян, кроме исследования К. Тыменецкого «Польские земли в древности, древнейшие племена и культуры», известного нашему читателю уже из обзора К. Маевского¹, и работы В. Генселя «Славянство в раннем средневековье, очерки материальной культуры», разобранный в рецензии А. Л. Монгайта², следует назвать работу К. Мошинского, посвященную пастушеским народам и их культуре, вышедшую в издании Краковского университета. Работа построена в значительной части на этнографических материалах³ и должна служить предметом специальной рецензии.

О новых замечательных находках в Иголоме, где продолжаются исследования поселений гончаров и металлургов первых веков нашей эры, сообщает изданный альбом материалов и отдельные небольшие статьи⁴.

В Иголоме вскрыты десятки гончарных печей и горны для выплавки металла. Вблизи пунктов раскопок организована постоянная археологическая база и запланированы дальнейшие работы на этом самом крупном из известных в Европе поселений гончаров и металлургов первых веков нашей эры.

Сообщения о раскопках и о новых достижениях археологов Польши публикуются также на страницах общелитературных журналов и газет. Журнал «Знания и жизнь» поместил статьи: «О раскопках в Бискуппине» (1953, № 6), «О чем рассказывают рим-

¹ См. К. Маевский. Польская археологическая литература за последние годы, ВДИ, 1952, № 4, стр. 96. См. также рецензию К. Маевского на разделы работы К. Тыменецкого, посвященные истории польских земель, в первые века нашей эры. К. Маевский указывает автору на переоценку им роли римского влияния на местное население, подробно останавливаясь на «филоимских теориях» в работах польских археологов и историков. К. Маевский, Historia ziem Polski w pierwszych wiekach naszej ery. Uwagi na marginesie książki K. Tymienieckiego «Ziemie polskie w starożytności, Ludy i kultury najdawniejsze», Poznań, 1951; КН, № 1 (1953), стр. 202—210.

² W. Hensel, Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna, Zarys kultury materialnej, Poznań, 1952. См. рец. в ВД, 1953, № 7, стр. 166—168.

³ К. Мосзуйский, Ludy pasterskie, ich kultura materialna oraz podstawowe wiadomości o formach współżycia zbiorowego, o wiedzy, życiu religijnym i sztuce, Kraków, 1953.

⁴ «Igołomia. Polskie T-wo archeologiczne», Warszawa, 1953; S. Nosek, Igołomia, DK, № 3, Wrocław, 1954, стр. 97—103; К. Биеленин, Odkrycia archeologiczne w Igołomi. Problemy, т. 10, № 7, Warszawa, 1954, стр. 473—476.

ские находки в Польше» (1953, № 7), «О начале железодельного производства на польских землях в связи с находками горнов в Иголоме» (1953, № 8). Из номера в номер публикует статьи по истории и культуре древнего Востока, Греции и Рима журнал «Столица» (см. 1954, №№ 1—12).

Много внимания уделяется популяризации достижений археологической науки в Польше. Так, в книге П. Ясиеницы «Рассвет славянского завтра»¹ рассказывается о наиболее значительных археологических изысканиях по древней истории славян (раскопки на городище лужицкой культуры в Бискупине, Гнезине — древнем городище эпохи Киевской Руси и др.).

В связи с восстановительными и строительными работами в Варшаве в городе проходят большие археологические и архитектурные изыскания. Комиссия исследования древней Варшавы в результате работ разрешила спорный до того вопрос о местоположении древнейшего города, дате его основания (около 1300 г.), а также об оборонительных сооружениях и деревянных мостовых старого города².

Научно-популярные издания знакомят с археологическими работами не только на территории Польши, но и в других сопредельных странах, а также с исследованиями советских археологов. Журнал ДК, 1954, № 1, содержит статьи А. В. Арциховского и В. Л. Янина «Культура раннесредневекового Новгорода». Переведен также на польский язык сборник «По следам древних культур» и другие издания.

Об оживлении научной деятельности в области исторических дисциплин также свидетельствуют проведенные дискуссии и конференции. 1 февраля, 13 июня и 13 августа 1951 г. были проведены конференции о методах исследования культурных слоев, с целью усовершенствования методов производства раскопок. Сделанные на этих конференциях доклады вызвали широкое обсуждение на страницах периодической печати: статья К. Маевского о предмете и методе исследований истории материальной культуры вообще, вышедшая в «Археологических записках», 1953, вып. 3, а также статьи В. Кочки и Е. Островской по отдельным вопросам методики раскопок, вышедшие в том же издании в 1954 г., вып. № 5. В течение 1953 г. были созданы: конференция, посвященная Червенским юго-восточным польским городам, на которой присутствовал советский археолог проф. А. В. Арциховский (18—20 сентября 1953 г.); конференция об итогах изучения древних городищ Силезии (20—21 июня 1953 г.); конференция об исследованиях польских раннесредневековых кладов и конференция о планировании работы музеев на 1954 г. (13—16 мая 1953 г.). Эти доклады нашли отражение на страницах археологической печати.

В польских журналах систематически появляются библиографические сводки и обзоры новой археологической литературы, широко поставлено также рецензирование польских и зарубежных работ по истории и археологии³. Рецензируются также работы советских ученых, как книги, так и отдельные статьи. Обширные отделы рецензий содержат: *Archeologia*, КНКМ, Spr. РМА и др. К сожалению, рецензенты ограничиваются преимущественно изложением основных положений автора, критике же не всегда уделяется должное внимание⁴.

¹ P. J a s i e n i c a, *Swit slowiańskiego jutra*, Warszawa, 1952, второе издание — 1954. В рецензии К. Маевского на эту книгу в органе ЦК Польской единой рабочей партии «Новые пути» дана высокая оценка книге, хотя и указаны некоторые ее недостатки, например, подвергнуто критике мнение автора о «государственной организации» у славян в первые века нашей эры. (К. M a j e w s k i, *Reportaż o badaniach archeologicznych w Polsce*, «Nowe drogi», 1953, № 5, стр. 118—127).

² T. K o m a g o w s k i, *Dorobek komisji badań dawnej Warszawy*, «Stolica», Warszawa, 1954, № 2—3, стр. 11.

³ Особо следует отметить специальную библиографическую сводку К. Маевского и Г. Биттнер о работах по античной археологии в Польше за 1800—1950 гг. См. «Biblioteka archeologiczna», Warszawa — Wrocław, 1952, № 4.

⁴ Это отмечалось уже в рец. Я. А. Л е н ц м а н а на «Archeologia», I (1947), II (1948), ВДИ, 1950, № 2, стр. 179—186.

Настоящий обзор, естественно, не в состоянии дать полного и исчерпывающего представления о достижениях археологической и исторической науки в народно-демократической Польше; в большей мере он имеет целью дать информацию о новых исследованиях и тех вопросах, над которыми работают польские археологи и историки. Рассмотрение их свидетельствует, что историческая и археологическая науки в Польше имеют значительные успехи, которые, несомненно, возрастут с организацией специального археологического центра — Института истории материальной культуры.

Э. А. Сымонович

Histoire générale des civilisations, m. I. L'Orient et la Grèce antique, P., 1953.

Первый том семитомной «Всеобщей истории цивилизации» посвящен странам древнего Востока, Греции и эллинистическим государствам. Это издание рассчитано на широкий круг читателей, поэтому, как отмечается в предисловии, в нем не затрагиваются дискуссионные вопросы, не приводятся различные точки зрения и отсутствует научный аппарат (стр. XI).

Рецензируемый том состоит из предисловия, вступления (где буквально на нескольких страницах дается очень беглая характеристика первобытной культуры) и трех основных частей: «Цивилизации империй Ближнего Востока», «Цивилизация человека на Ближнем Востоке» (имеется в виду, в основном, классический и эллинистический периоды), «Цивилизация Восточной Азии», включающая в себя Индию и Китай. Все эти части разбиты на книги, посвященные отдельным странам, а книги, в свою очередь, — на главы, дающие описание различных сторон жизни общества (наиболее часто встречающиеся названия глав: «Политические формы», «Социальные и экономические формы», «Аспекты религиозной жизни» и т. д.). Рецензируемый том дает только общую характеристику тех особенностей, которые, по мнению его авторов, являются наиболее характерными для цивилизации той или иной страны. Это издание интересно тем, что в нем четко выражено одно из направлений современной исторической науки за рубежом. В предисловии ко всему изданию, помещенном в начале первого тома, авторы раскрывают то содержание, которое они вкладывают в название книги «Всеобщая история цивилизаций». В предисловии указывается, что в XIX в. понимали цивилизацию как цивилизацию европейскую — «XIX век принимал собственную цивилизацию за цивилизацию вообще» (стр. VII). Выступая против этого взгляда, который они называют европоцентризмом, авторы подчеркивают, что они пишут, в свою очередь, историю цивилизаций без установления их «иерархии», без сравнения достижений той или иной культуры с каким-либо «типом идеальной цивилизации» (стр. IX). Авторы следующим образом формулируют свой принцип подхода к истории: «Каждый народ мудр в своей собственной цивилизации» (стр. VIII). Далее авторы разъясняют, что именно понимается ими под цивилизацией: «каждая цивилизация определяется совокупностью идей и политических институтов, условий материальной жизни и техники, производительных сил и социальных отношений, всех проявлений религиозной, интеллектуальной деятельности и деятельности в области искусства» (стр. IX). Таким образом, под цивилизацией авторы понимают совокупность различных форм жизни общества — социально-экономических, политических, идеологических, причем все эти стороны, по мнению авторов, имеют равное значение для общественного развития. «Всеобщая история цивилизаций» и ставит своей целью описание этих различных аспектов, «которые составляют единое целое» внутри каждой цивилизации, и тех точек соприкосновения, которые существовали между разными цивилизациями.

Отказываясь признать преимущество одной цивилизации перед другой, авторы в то же время отказываются от выявления каких бы то ни было общих закономерностей